

Copyright © 2014 by Academic Publishing House *Researcher*

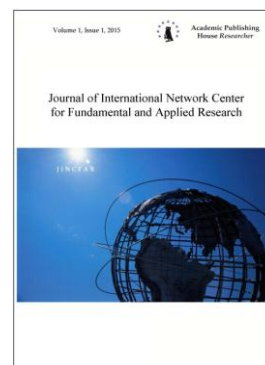
Published in the Russian Federation
Journal of International Network Center
for Fundamental and Applied Research
Has been issued since 2014.

ISSN: 2411-3239

Vol. 2, Is. 2, pp. 76-82, 2014

DOI: 10.13187/jincfar.2014.2.76

www.ejournal36.com

Articles and Statements

UDC 94/47

The Economic Development of the Caucasian Region (1906-1914 years): Trade, Agriculture, Labor Problem

Lyubov G. Polyakova

International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
Laboratory of world civilizations

Abstract

The article considers the economic situation in the Caucasian region since its inception in 1906 year until 1914 year on the basis of archival documents and materials of the periodical press.

The article pays attention to the trade relations, agriculture and the labor problem on the Caucasus territory.

Keywords: Caucasian region, 1906-1914 years, the economic situation.

Введение

Экономическое развитие Кавказа в период между Первой русской революцией и Первой мировой войной вызывало и продолжает вызывать значительный интерес у историков и краеведов. Это обстоятельство обусловлено тем, что в период Первой русской революции Кавказ был одной из тех территорий где революционные брожения проявились наиболее ярко. В результате правительству требовались немалые средства и силы для того чтобы восстановить мир в регионе [1].

Материалы и методы

Материалами для подготовки данной работы стали материалы дореволюционной периодической печати, архивные документы Национального архива Республики Грузия, Государственного архива Краснодарского края, а также монографические труды по истории проблемы.

При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами.

Результаты

Очевидно, что для преодоления последствий Первой русской революции необходимы были самые разнообразные меры, начиная от выселения политически неблагонадежных

лиц и заканчивая мерами активного стимулирования малого предпринимательства и промышленности.

Известно, что Первая русская революция была вызвана, в том числе, мировым экономическим кризисом. Кризисом перепроизводства. В некоторых районах Кавказа произошло сильное обрушение промышленности, что привело к сокращению рабочих мест. Так, например, если в 1906 году в населенном пункте Чиатура добывалось 50 млн пудов марганца, то в 1908 году было добыто лишь 6 млн пудов.

Очевидно, что революционеры пытались финансовые трудности промышленников и предпринимателей представить как усиление эксплуатации рабочего класса. В результате правительство было вынуждено прибегнуть к административному выселению из ряда губерний неблагонадежных лиц и лиц, занимающихся революционной деятельностью. По некоторым данным только в 1907 году число административно высланных из Тифлисской и Кутаисской губерний превышало 3 тыс. человек. Забегая вперед, можно отметить, что административная высылка на территории Наместничества применялась и в начальный период Первой мировой войны. Так, с территории Черноморской губернии в 1914 году административным порядком были высланы все наиболее влиятельные представители социалистических партий. В результате на территории губернии в период войны никаких революционных брожений не было [2]. «Город и уезд, - писал тифлисский корреспондент «Рабочей газеты» в 1911 году – находятся в исключительном положении, вот уже почти шесть лет (с 1905 г.) мы сидим на военном положении, и у нас работает военно-полевая юстиция...» [3].

В 1907 году в Тбилиси насчитывалось 25 профессиональных организаций, объединяющих 13 тыс. человек. В 1908 году число профессиональных организаций, ввиду продолжения экономического кризиса, сократилось наполовину.

Ситуация начала изменяться только к 1910 году когда начал проявляться медленный, но промышленный подъем. В это время значительно возросло количество продукции и численность промышленных рабочих. Так, в 1910 году в Закавказье было 11,9 тыс. предприятий, с общим количеством рабочих – 67 666 человек, то есть в среднем по 6 человек на одно предприятие. В 1912 году число предприятий сократилось до чуть более 10 тыс., при этом численность рабочих достигла 95 тыс. человек. Таким образом мы обнаруживаем стабильную динамику увеличения численности рабочих на предприятиях. В 1910–1913 годах только в Чиатура число рабочих увеличилось на 68 %. За эти же три года число рабочих, занятых в Ткибульской угольной промышленности, возросло почти на 80 %.

В грузинской деревне, как и в деревне Центральной России, начинает зарождаться кооперативное движение. До 1913 г. преобладали кредитная и отчасти потребительская кооперации, но не появились еще кооперации производителей. Грузинская деревня, прежде всего, страдала от сельских кулаков-ростовщиков, которые пользовались безвыходным положением крестьян, сильно притесняли их. У крестьянина, еле сводящего концы с концами, никогда не бывало сбережений. Жил он и в огромном большинстве случаев впроголодь, изо дня в день. Чтобы восстановить утраченное равновесие крестьянин мог обратиться за помощью только к ростовщику, несмотря на невыгодные условия кредита – 50–60 % ссуда – обычное явление в деревне.

В борьбе с ростовщическим капиталом в то время во многих деревнях были организованы кредитные учреждения на началах взаимопомощи. Сельское население сплачивается, объединяется, проникаясь сознанием своих интересов [4].

Правительство поддерживало кооперативное движение, сужая товарищества мелкого кредита с низкопроцентной ссудой.

В деле развития крестьянской самодеятельности особенно важную роль играла сельская интеллигенция. Все кооперативное движение деревни держалось на плечах сельских интеллигентов и грамотеев. Они служили посредствующими звеньями между наукой, представленной верхами интеллигенции и жизнью на низах общественной лестницы [5].

Очевидно, что 1905–1906 гг. не могли не отразиться на всех сторонах жизни края. Сельское хозяйство пришло в упадок, торгово-промышленная деятельность понизилась.

И несмотря на то, что к 1913 г. общее равновесие было восстановлено, лучшая политика для Кавказа это – экономическая.

По отчетным сведениям Государственного Банка того времени было видно, что Кавказский край представлял собой не только обширный потребительский рынок, но и имел крупную отпускную торговлю, обороты которой довольно сильно превышали сумму привозимых товаров. Таким образом, из операций Государственного Банка за 1911 г. видно, что Кавказ получил за свой товар из других районов империи переводами 307,7 млн руб. и отослал векселей для получения платы за проданный товар на сумму 18,6 млн руб. [6]. В то же время он уплатил по переводам за купленный товар 231,8 млн руб. и получил к уплате векселей за купленный товар на сумму 49,9 млн. руб. Иначе говоря, Кавказ продал товаров на сумму 326,3 млн руб., а купил на 281,7 млн руб. и в итоге получил 44,6 млн рублей деньгами. Если принять во внимание, что операции Государственного Банка вообще составляют лишь четвертую часть общего банковского кредита на Кавказе, то для более правильно представления о товарообмене Кавказа все эти данные должны быть увеличены в четыре раза, т. е. общий прилив денег в результате торговли, составлял до 180 млн рублей.

Если принять во внимание еще и расчеты за наличные деньги и переводы платежей при посредстве почтово-телеграфных учреждений, то сумма увеличится вдвое.

Все данные о кредитах на Кавказе указывали на значимость кавказского товарообмена и на его рост. Так, само число частных банков (коммерческих, городских, обществ взаимного кредита) в 1913 г. числилось на Кавказе 115, а к 1905 г. было всего 28, т. е. оно возросло более, чем в 4 раза. Общая годовая сумма затрат этих банков по учетно-ссудным операциям в 1913 г. достигала до 500 млн руб., увеличившись в 3,5 раза с 1905 года (150 млн руб.).

Вместе с развитием торговли растет и торговый класс. Отношение городского населения к сельскому в 1905 году в Грузии равнялось приблизительно 1:15, а к 1912 г. отношение это изменилось в пользу городского населения и приняло вид 1:11 [7].

Мелкому кредиту наместник И.И. Воронцов-Дашков уделял большое внимание, поощряя создание разных кооперативов этого характера, тем более, что они редко ограничивались только кредитной деятельностью, а по большей части обслуживали различные стороны сельскохозяйственной промышленности, например, по покупке и раздаче населению улучшенных семян, орудий и пр., по сбыту сельских продуктов, масла, вина и т.п.

Число учреждений мелкого кредита в крае в 1913-1914 гг. составляло 634 (кредитных и ссудо-сберегательных товариществ). Эти учреждения располагали основными капиталами в 4,6 млн рублей, краткосрочным кредитом в Государственном Банке свыше 8 млн рублей и вкладами на 15 млн рублей.

В среднем, одно учреждение приходилось на 574 кв. версты, а в действительности эти учреждения распределялись по территории Кавказа неравномерно; в то же время число названных учреждений превышало всего лишь в 5 раз число частных банков, обслуживавших преимущественно интересы городского население.

В экономической жизни края большое значение имело накопление населением сбережений. По данным сберегательных касс в 1913 г. ими пользовались 361 тыс. вкладчиков, с суммой вкладов деньгами на 68,4 млн рублей и процентными бумагами на 12 млн рублей. Сберегательные кассы по территории края распределены также неравномерно: так, одна касса приходится в Черноморской губернии на 300 кв. вер., а в Дагестанской области на 1500 кв. вер., что не могло не отразиться на неравномерно и на сумме вкладов, приходящихся, в среднем, на жителя, а именно, когда в Черноморье приходится сбережений 16 руб. 65 коп. на жителя, в Дагестане – всего лишь 2 руб. 52 коп. [8]

Ярким доказательством развития в крае промышленно-экономической деятельности и доверия к спокойному течению в нем трудовой жизни являлся прилив в него капиталов для эксплуатации природных богатств. На первом месте стоит добыча нефти в различных районах края. 151 предприятие затратили капитал в 372 млн. рублей, из этого числа русских обществ с капиталом в 240 млн рублей и 41 иностранное общество с капиталом в 132 млн рублей. Вскоре присоединились еще 99 обществ с капиталом в 241 млн рублей, из них 62 общества русских с капиталом в 134 млн. рублей и 38 иностранных с капиталом в 107 млн рублей.

Конечно, капиталы даже русских обществ нельзя всецело считать русскими, так как большинство обществ выпускают акции, но, во всяком случае, в реализации этих капиталов принимали участие, преимущественно, русские банки и русские капиталисты, поэтому можно сделать вывод, что в развитии кавказской промышленности роль русского капитала преобладала над иностранным.

Иностранный капитал, несомненно, не только создавал в крае новые экономические ценности, но оставлял государству до 70 % своей валовой прибыли в виде заработка населения. Признавалась только фактическая работа иностранных обществ, в заведовании на местах их предприятиями, в состав их правлений и агентов преобладающая роль отводилась русским подданным.

Как говорилось ранее, наиболее влиятельным фактором привлечения капиталов на Кавказе была нефть. В 1912 г. последовал закон о сдаче казенных нефтеносных земель в разработку по договорам, но первое же испытание этого закона на торгах в мае 1913 г. доказало полную его непрактичность. Цены на торгах за сдаваемые участки были даны несоразмерно высокие, что возник вопрос, возможно ли утверждать подобные торги вообще.

Экономический подъем крестьянства издавна задерживался двумя факторами:

- 1) малоземельем и чересполосностью землевладения;
- 2) отсутствием широкого рынка для сбыта сельскохозяйственных продуктов.

Первый из этих факторов не только оставался в силе, но его действие возрастало с каждым годом. Цены на землю, удобную для сельскохозяйственной культуры поднимались. Местами они доходили до 2 тыс. руб. и более за десятину [9].

Вследствие безземелья часть населения была вынуждена выселяться из родных мест. Так выселялись имеретины и рачинцы. По официальным данным в течение 1912 г. из Рачинского уезда выселились в Терскую область 302 человека. И в том же году в Озургетском уезде отведена была земля 122 русским старообрядцам.

Безземелье и малоземелье крестьянства были вынуждены констатировать и стоящие у власти лица, а между тем они не переставали отправлять на Кавказ из центральных губерний избыток русского населения [10].

Что касается второго фактора, задерживающего подъем экономического благосостояния крестьянства отсутствия рынка [11].

Главным рынком для сбыта местных продуктов являлась Западная Европа, куда преимущественно вывозились, кроме марганцевой руды, шелк, сырец, кукуруза, лес, ореховое и пальмовое дерево. Во внутреннюю же Россию вывозились предпочтительно фрукты, яйца и отчасти лес.

Но зато из внутренней России доставлялось на Кавказ товаров больше, чем из Западной Европы. Причины, конечно, кроются в высоких таможенных пошлинах, которыми облагались заграничные товары. Предметами ввоза служили, главным образом, фабрично-заводские изделия. Ввозились хлопчатобумажные, шерстяные и прочие ткани, галантерейный товар, мебель, железные и стальные изделия, наконец, сахар и пшеничная мука.

Развитие как внешней, так и внутренней торговли задерживалось отсутствием удобных путей сообщения. До 1905 г. в Грузии пролегла только одна линия Закавказской железной дороги с незначительными ответвлениями в горнопромышленные районы Тквибульского и Чиатурского участка. В 1913 г. правительством было начато строительство еще двух линий железнодорожных дорог: Кахетической и Черноморской [12]. Помимо этого, производились изыскания по постройке Перевальной железной дороги между Тифлисом и Владикавказом. Наконец, предполагалось провести железную дорогу и в Гурию [13].

Наместником царя на Кавказе большое внимание уделялось улучшению путей сообщения. В пределах Кавказа в 1905 г. было всего 3142 версты построенных дорог (Закавказская и Владикавказская) и 177 верст строящегося рельсового пути (Улуканлу-Джудуфа). В 1913 г. было сооружено 1652 версты железнодорожной сети, производились подготовительные работы по постройке 571 рельсовой версты и одобрены к постройке 1122 версты. Характерно отметить, что почти вся сеть была построена на средства частных предпринимателей, в строительстве трети дорог принимало участие местное население.

Большую роль играла постройка Перевальной дороги через главный Кавказский хребет, которая способствовала перевороту в сельскохозяйственной и торгово-промышленной жизни окраины [14].

На Кавказе по данным податного обложения 1913 г. из всей площади привлеченных к обложению земель всего лишь 37 % являлись действительно доходными, как пашни, огороды, сенокосы, сады и проч., а 63 % представляли собою малопродуктивные леса, кустарники и пастбища. Из указанных 37 % доходных земель 35 % были заняты сенокосами и пашнями под зерновыми хлебами (преимущественно кукуруза и пшеница); около 1,5 % находились под садами и виноградниками и всего лишь 0,36 % – под действительно ценными культурами [15]. Уже из этих соотношений действительно культурных земель к землям самой примитивной обработки очевидна была необходимость усилий для подъема местного сельского хозяйства на соответствующую природным условиям края высоту. В это время заметно развивалось лишь хлопководство и травосеяние в предгорной полосе Эриванской губернии.

Сельская интеллигенция организовывала в деревне кредитные учреждения, общества потребителей, библиотеки, читальни, помогала крестьянам основывать школы, являлась защитником их интересов перед правительственными органами [16].

Деревня переходит к 1913 г. к более интенсивным формам сельского хозяйства. До этого хозяйство велось почти первобытным способом, почвы не удобрялись, обрабатывали землю примитивными орудиями (сохой, мотыгой), не проявляли никакой инициативы, возделывали только то, что возделывалось 200–300 лет тому назад. Кукуруза, культура которой была занесена еще в XVII столетии, являлась почти исключительным сельскохозяйственным продуктом Западной Грузии. Традиционная маисовая культура несколько сокращается и уступает место более высоким и прибыльным культурам.

Сокращение хлебопашества осуществлялось на общем фоне с развитием виноградарства, табаководства, хлопководства, фруктоводства, шелководства и других видов сельскохозяйственной промышленности.

Виноградарство становится крупнейшей отраслью сельского хозяйства, особенно в верхней Имеретии [17].

Площадь виноградников в это время с каждым годом расширяется. В 1905 году виноградники Кутаисской губернии занимали 4 574 дес. земли и было собрано 342 610 пудов винограда, было выделано 219 820 ведер вина: а в 1912 году площадь виноградников равнялась уже 19 981,67 дес., причем было снято 4 470 433 пуда винограда и выделано 4 114 705 ведер вина. За семь лет площадь, занимаемая виноградниками, увеличилась более чем в 5 раз [18].

Заключение

Таким образом на территории Кавказского Наместничества, в 1906–1913 гг., мы наблюдаем процесс от падения до взлета экономического благосостояния края. При этом русская администрация достаточно эффективно сработала и в прекращении беспорядков – административной высылке неблагонадежных лиц, а также в экономической сфере.

Примечания:

1. Taran K.V. Sources related to the social-political movement in the territory of the black sea governorate in 1905-1907 (based on materials from the archive repositories of the Russian Federation) // European researcher. 2014. № 10-1 (84). p. 1747-1751.

2. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 468. Оп. 2. Д. 95. Л. 2.

3. Рабочая газета (Тифлис). 1911. 16 июля.

4. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 27.

5. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. с. 28.

6. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с.19.

7. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 36-37.

8. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. с. 22.

9. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 33-34.
10. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 34-35.
11. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. с. 35.
12. Кириченко О.В., Черкасов А.А. К вопросу о железнодорожном строительстве в Сочи (1914-1950 гг.) // Русская старина. 2011. № 1 (3). С. 19-21.
13. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 35-36.
14. Национальный архив Республики Грузия. Ф.13. Оп. 28. Д.127. Л. 2-3.
15. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. с. 29.
16. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 28-29.
17. Дариани С. Грузия после 1905 года. Кутаис, 1914. с. 29.
18. Воронцов-Дашков И.И. Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом. СПб., 1913. с. 30.

References:

1. Taran K.V. Sources related to the social-political movement in the territory of the black sea governorate in 1905-1907 (based on materials from the archive repositories of the Russian Federation) // European researcher. 2014. № 10-1 (84). p. 1747-1751.
2. Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya. F. 468. Op. 2. D. 95. L. 2.
3. Rabochaya gazeta (Tiflis). 1911. 16 iyulya.
4. Dariani S. Gruziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s. 27.
5. Vorontsov-Dashkov I.I. Vsepoddanneishii otchet za vosem' let upravleniya Kavkazom. SPb., 1913. s. 28.
6. Dariani S. Gruziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s.19.
7. Dariani S. Gruziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s. 36-37.
8. Vorontsov-Dashkov I.I. Vsepoddanneishii otchet za vosem' let upravleniya Kavkazom. SPb., 1913. s. 22.
9. Dariani S. Gruziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s. 33-34.
10. Dariani S. Gruziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s. 34-35.
11. Vorontsov-Dashkov I.I. Vsepoddanneishii otchet za vosem' let upravleniya Kavkazom. SPb., 1913. s. 35.
12. Kirichenko O.V., Cherkasov A.A. K voprosu o zheleznodorozhnom stroitel'stve v Sochi (1914-1950 gg.) // Russkaya starina. 2011. № 1 (3). S. 19-21.
13. Dariani S. Gruziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s. 35-36.
14. Natsional'nyi arkhiv Respubliki Gruziya. F.13. Op. 28. D.127. L. 2-3.
15. Vorontsov-Dashkov I.I. Vsepoddanneishii otchet za vosem' let upravleniya Kavkazom. SPb., 1913. s. 29.
16. Dariani S. Gruziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s. 28-29.
17. Dariani S. Gruziya posle 1905 goda. Kutais, 1914. s. 29.
18. Vorontsov-Dashkov I.I. Vsepoddanneishii otchet za vosem' let upravleniya Kavkazom. SPb., 1913. s. 30.

УДК 94/47

Экономическое развитие Кавказского Наместничества (1906–1914 гг.): торговля, сельское хозяйство, рабочий вопрос

Любовь Георгиевна Полякова

Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований,
Российская Федерация
Лаборатория мировых цивилизаций

Аннотация. В статье на основе архивных документов, а также материалов периодической печати рассматривается экономическое положение Кавказского Наместничества в период с его создания в 1906 году до 1914 года. Уделено внимание торговым отношениям, сельскому хозяйству и рабочему вопросу на территории Кавказа.

Ключевые слова: Кавказское Наместничество, 1906–1914 гг., экономическое положение.